https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья
УДК 303.4+005.51(510)

Стратегическое планирование экономического развития Китая

Юйшань Ван[1], И. В. Новикова[2]
[1,2]Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
[1]vanunshan@yandex.ru; [2]novikovaiv5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-3741-3031

Аннотация: Стратегическое планирование является одной из важнейших функций стратегического управления, т. е. управления стратегированием. При разработке и реализации стратегий органы власти используют разные инструменты стратегического планирования. Успешный опыт стратегирования в Китае полезен д ля изучения и перенесения лучших практик в другие страны. Целью данной статьи являлось рассмотрение основных подходов к стратегическому планированию в Китае. Объектом исследования стали успешные практики реализации стратегического планирования в Китае. Статья написана в соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования Иностранного члена РАН, академика В. Л. Квинта. Китайская система стратегического планирования учитывает новейшие стратегические разработки, в том числе теорию стратегии В. Л. Квинта. Действующая система стратегического планирования в КНР учитывает долго-, средне- и краткосрочное развитие и составляется с помощью экспертов Академии наук, исследовательских центров Госсовета и Комитета по делам развития и реформ КНР. Стратегии регионального развития учитывают особенности современных мировых тенденций, оценивают собственные ресурсы и темпы развития и используют оценки различных центральных и региональных ведомств. Политика в отношении каждого региона Китая отличается и определяется как объективными (география), так и субъективными факторами. Крупные инвестиции в НИОКР, хотя и необходимы для реализации стратегии, основанной на инновациях, не всегда обеспечивают их высокую эффективность и не могут гарантировать успех. Больше внимания следует уделять повышению эффективности НИОКР для увеличения эффективности инноваций. Региональная экономическая структура оказывает негативное влияние, указывая на несбалансированное региональное развитие в Китае. Восточная часть регионов страны располагает лучшим инновационным и научно-технологическим заделом, чем менее развитые регионы Центральной, Западной и Северо-Восточной частей. Высокая плотность населения КНР и растущая связность территорий не формируют крупных проблем неравномерности развития и позволяют системно и централизованно управлять экономическим ростом и формированием распределенной исследовательской инфраструктуры. Опыт стратегического планирования в Китае интересен и полезен для изучения и использования другими странами. Пролонгированность стратегических интересов, целей и задач повышает их эффективность и мотивацию исполнителей. Китай развивает исследования в области теории стратегии, методологии и практики стратегирования, наращивая свой научный и инновационный потенциал.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегирование, экономическое развитие Китая, китайская стратегия

Цитирование: Ван Юйшань, Новикова И. В. Стратегическое планирование экономического развития Китая // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 3. С. 293–303. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

Поступила в редакцию 26.09.2022. Прошла рецензирование 30.09.2022. Принята к печати 01.10.2022.

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2022. Vol 2. No 3

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

original article

Strategic Planning of China's Economic Development

Yushan Wang[1], Irina V. Novikova[2]
[1,2]Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
[1]vanunshan@yandex.ru
[2]novikovaiv5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-3741-3031

Abstract: Strategic planning is one of the most important functions of strategic management. The state uses different strategic planning tools when developing and implementing strategies. China boasts one of the most effective best practices in strategizing, which can be expanded to other countries. This review covers the main approaches to strategic planning in China. The methodology relied on the theory of strategy and methodology of strategizing developed by Vladimir L. Kvint, Dr.Sc.(Econ.), foreign member of the Russian Academy of Sciences. The Chinese system of strategic planning takes into account the latest achievements of strategizing, including Dr. Kvint's ideas. Its long-term, medium-term, and short-term development is compiled by the Academy of Sciences, research centers of the State Council, and the Committee for Development and Reform. Chinese regional development strategies are based on the modern global trends. However, the regions evaluate their own resources and development rates, as well as use estimates from various central and regional departments. The policy differs from region to region, depending on both objective factors, e.g., geography, and various subjective features. Large investments in R&D are a necessary part of innovation-driven strategy, but they not always ensure high innovation performance. In fact, Chinese R&D needs more attention to provide innovative development. The regional economic structure fails as a result of unbalanced regional development. Eastern China has better science and technology than the less developed Central, Western, and North-Eastern regions. However, the high population density and the close interregional collaboration compensate for the uneven development for the country, as well as provide a centralized management of economic growth and distributed research infrastructure. The experience of strategic planning in China can serve as a role model for other countries. The prolonged strategic interests, goals, and objectives increase the effectiveness and motivation. In addition, China is constantly developing the field of strategizing theory, methodology, and practice, thus increasing its scientific and innovative potential.

Keywords: strategic planning, strategizing, economic development of China, Chinese strategy

Citation: Wang Y, Novikova IV. Strategic Planning of China's Economic Development. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(3):293–303. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

Received 26 September 2022. Reviewed 30 September 2022. Accepted 01 October 2022.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 3

中国经济发展战略规划

Yushan Wang[1], 诺维科娃•伊•维[2]

[1,2]莫斯科国立罗蒙诺索夫大学，俄罗斯莫斯科

[1]vanunshan@yandex.ru

[2]novikovaiv5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-3741-3031

摘要：战略规划是战略管理最重要的职能之一。在制定和实施战略时，当局使用不同的战略规划工具。中国战略规划的成功经验对研究和向其他国家推广最佳实践很有帮助。因此，本文的目的是研究中国战略规划的主要方法。研究对象是中国战略规划的成功实践。本文是根据俄罗斯科学院外籍院士V.L.昆特的战略理论和战略化方法论撰写的。中国的战略规划体系在很大程度上考虑到了最新的战略研究成果，包括V.L. 昆特的战略理论。中国现行的战略规划体系兼顾长期、中期和短期发展，是在科学院、国务院各研究中心和中国发改委的专家帮助下制定的。区域发展战略考虑到当前全球趋势的特点，评估自身的资源和发展速度，并利用中央和地区不同机构的评估。中国不同地区的政策各不相同，由客观因素（地理）和主观特征决定。大量的研发投资虽然是实施创新驱动战略所必需的，但不一定能确保创新的高效率，也不能保证成功。更应注重提高研发效率，以提高创新效率。地区经济的结构性问题正在产生负面影响，表明中国地区发展不平衡。与中部、西部和东北部欠发达地区相比，中国东部地区的创新和科技能力更强。与此同时，中国的高人口密度和日益增长的区域连通性不会形成国家区域发展不平衡的重大问题，并可以系统地集中管理经济增长和形成分布式研究基础设。中国的战略规划经验非常有益和有趣，值得其他国家学习和借鉴。战略利益、目标和目的展期提高了他们的有效性和执行者的积极性。中国正在加强战略理论、战略化方法论和实践领域的研究，增强其科学和创新潜力。

关键词：战略规划、战略化、中国经济发展、中国战略

编辑部收到稿件的日期：2022年9月26日 评审日期：2022年9月30日 接受发表的日期：2022年10月01日

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое планирование является одной из важнейших функций стратегического управления, т. е. управления стратегированием, включающего профессиональную деятельность по формированию, разработке и контролю за ходом реализации стратегии. Система государственного стратегического планирования формировалась в разных странах с учетом их исторического опыта и проблем развития. В СССР был реализован механизм директивного планирования: принятые планы приобретали статус законов, но в ходе их подготовки учитывалось мнение экспертов и «встречные планы», выдвигаемые на местах[1]. Капиталистические Япония и Южная Корея несколько десятилетий использовали опыт советских «пятилеток» в планировании в период осуществлявшегося в этих странах «мобилизационного рывка»[2,3]. Аналогичная ситуация имела место в послевоенной Франции[4]. После выхода экономики этих стран на уровень развитых получила развитие система более долгосрочного и «мягкого» планирования. В США система стратегического планирования децентрализована. В национальном развитии преобладают среднесрочные планы и программы, часто увязанные с длительностью президентского срока. Однако программы научно-технического развития имеют долгосрочный стратегический характер и редко затрагиваются политическими переменами при смене президента[5].

[1] Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1987. 428 с.

[2] Енэмура М., Цукамото Х. Опыт послевоенной Японии в реформировании экономики // Вопросы экономики. 1992. № 11. С. 82–92.

[3] Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. 744 с.

[4] Бродская И. А. Уроки французских индикативных планов (к разработке российской концепции макроэкономического планирования) // Экономические науки. 2014. № 116. С. 7–14.

[5] Научно-технические программы в США – что определяет успех? Рассказывает директор Института проблемных исследований РАЕН Л. Ю. Бочаров // Электроника: наука, технология, бизнес. 2009. Т. 96. № 6. С. 16–23.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

Значительный вклад в разработку современной методологии стратегического планирования (в основном на уровне организаций) внесли представители отечественной управленческой науки, прежде всего академик О. С. Виханский[6]. Стратегические предложения по развитию экономики знаний в России системно разрабатывает академик С. Ю. Глазьев[7]. Наиболее универсальную и комплексную систему взглядов на стратегирование национального, регионального и отраслевого развития в их взаимосвязи предлагает теория стратегии и методология стратегирования Иностранного члена РАН, академика В. Л. Квинта[8]. В ее основе находится выявление ценностей и интересов объекта стратегирования, что позволяет максимально эффективно определить стратегические приоритеты развития. Академик В. В. Окрепилов в своих трудах в соавторстве с В. Л. Квинтом отмечает важность при современном стратегировании ориентации на повышение качества жизни населения[9]. Академик А. Г. Аганбегян, исследуя природу экономики знаний в России, подчеркивает важность развития человеческого капитала[10]. Академик В. Л. Макаров, изучая экономические процессы, выявляет важность применения такой группы показателей, как наукометрия, а также (применительно к разработке инновационных стратегий развития регионов России) математического моделирования с учетом интеллектуального капитала регионов и готовности населения к инновациям[11,12,13]. Академик А. Д. Некипелов в своих трудах рассматривает связь стратегического планирования с обеспечением национальной безопасности[14]. Декан Школы экономики Шанхайского университета Не Юнъю исследует роль стратегического лидерства в разработке и реализации стратегий[15].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования стали успешные практики реализации стратегического планирования в Китае. Статья написана в соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования Иностранного члена РАН, академика В. Л. Квинта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Китайская система стратегического планирования учитывает новейшие стратегические разработки, в том числе теорию стратегии В. Л. Квинта, полагаясь на успешный опыт передовых стран. Действующая система стратегического планирования в КНР учитывает долго-, средне- и краткосрочное развитие и составляется с помощью экспертов Академии наук, исследовательских центров Госсовета и Комитета по делам развития и реформ КНР. Стратегии регионального развития учитывают особенности современных мировых тенденций, оценивают собственные ресурсы

[6] Виханский О. С. К вопросу о смене парадигмы управления бизнесом // Менеджмент: век XXI / под ред. О. С. Виханского, А. И. Наумова. М.: Инфра-М, 2015. С. 17–36.

[7] Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013–2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 3–37.

[8] Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

[9] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. Т. 191. № 9. С. 41–51.

[10] Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 3. С. 66–79.

[11] Макаров В. Л. Анализ и оценки возможностей инновационного развития России в работах экономистов на конкурсе РГНФ 2010 года // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. Т. 59. № 2. С. 39–41.

[12] Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Л. Макаров [и др.] // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76–90. https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.76.90

[13] Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / В. Л. Макаров [и др.] // Экономика региона. 2014. Т. 40. № 4. С. 9–30.

[14] Некипелов А. Д. Роль стратегического планирования социально-экономического развития в обеспечении национальной безопасности // Вестник Совета безопасности Российской Федерации. 2017. Т. 49. № 2. С. 162–173.

[15] Не Юнъю. Стать лидером – внутренняя логика экономической стратегии Китая. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 238 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

и темпы развития и используют оценки различных центральных и региональных ведомств.

Одним из факторов смены парадигмы регионального развития Китая в конце XX века стали концепция полюсов роста А. Хиршмана и идеи распространения и обратного потока Г. Мюрдаля[16]. Руководство и экспертное сообщество страны убедилось в необходимости упора на эффективность, а не на равенство. Концентрация ресурсов и капитала в оптимальных точках лучше их децентрализации и распределения в убыточных регионах, что приводит к сдерживанию экономического развития[17]. Указанные различия требуют разработки инвестиционных программ развития для каждой области в соответствии с ее обеспеченностью ресурсами и экологическим потенциалом, а также стадией ее развития, избегая равномерного распределения.

После выдвижения Китаем в 1999 г. Стратегии развития Запада западные регионы страны добились прогресса. С 2012 г. среднегодовые темпы роста ВВП в западных регионах составляли 8,9 %, что на 1,8 % пункта выше, чем темпы роста в стране. Это свидетельствует о постоянно сокращающемся разрыве в развитии между востоком и западом страны. Данные Национального бюро статистики показали, что с 2012 г. 41,7 млн человек в западном регионе вышли из бедности, а в 2018 г. доля бедных в сельской местности упала с 17,6 до 3,2 %. Как сообщает China Securities Journal, вскоре должны быть запущены новые руководящие принципы по продвижению развития западных регионов в новую эпоху, в которых больше внимания будет уделено охране окружающей среды и реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Были предприняты усилия по оживлению северо-восточного региона страны, старой промышленной базы, которая зависит от тяжелой и химической промышленности, энергоресурсов, сырья и большого количества государственных предприятий. Центральное правительство приняло меры, направленные на эффективное управление и производственные сдвиги, для помощи отстающим в развитии регионам.

Внешняя торговля в регионах также развивается высокими темпами. В 2018 г. объем импорта и экспорта в северо-восточных регионах достиг $179,2 млрд, увеличившись в 3,1 раза по сравнению с 2013 г., т. е. годовой темп роста составил 10,8 %. Чтобы еще больше повысить жизнеспособность западных и северо-восточных регионов, Китай поощряет иностранные инвестиции, выпустив новый каталог выгодных отраслей для их направления в эти районы[18].

Политика в отношении каждого региона отличается и определяется как объективными (география), так и субъективными факторами. Крупные инвестиции в НИОКР, хотя и необходимы для реализации стратегии, основанной на инновациях, не всегда обеспечивают их высокую эффективность и не могут гарантировать успех в инновациях. Больше внимания следует уделять повышению эффективности НИОКР для увеличения эффективности инноваций. Региональная экономическая структура оказывает негативное влияние, указывая на несбалансированное региональное развитие в Китае. Восточная часть регионов страны располагает лучшим инновационным и научно-технологическим заделом, чем менее развитые регионы Центральной, Западной и Северо-Восточной частей. Высокая плотность населения КНР и растущая связность территорий не формируют для страны крупных проблем неравномерности развития и позволяют системно и централизованно управлять экономическим развитием и формированием распределенной исследовательской инфраструктуры.

[16] Песцов С. К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. 2019. № 10. С. 57–63.

[17] Fan C. C. Uneven development and beyond: Regional development theory in post-Mao China // International Journal of Urban and Regional Research. 1997. Vol. 21. № 4. P. 620–639. https://doi.org/10.1111/1468-2427.00105

[18] Опубликован китайский каталог отраслей для привлечения иностранных инвестиций за 2020 год – China Legal News. URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-s-2020-catalogue-of-industries-for-encouraged-foreign-investment-released (дата обращения: 01.07.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

В 2014 г. страна инициировала ключевую стратегию регионального кластера городов под названием «Цзин-цзинь-цзи» по координации развития Пекина, соседнего с ним портового города Тяньцзинь и провинции Хэбэй. Важной задачей стратегии «Цзин-цзинь-цзи» является перемещение из Пекина отдельных предприятий, комплексов, центров и т. д. для решения городских проблем, таких как пробки на дорогах и загрязнение окружающей среды в китайской столице. По данным Национального бюро статистики, за последние пять лет в Пекине были перемещены 2648 производственных предприятий, 581 рынок и 106 логистических центров. Годовые темпы роста располагаемого дохода на душу населения жителей Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя составили 8,8, 8,2 и 8,9 % соответственно[19]. В качестве дополнительного стимула для развития Хэбэя страна объявила о создании в 2017 г. нового района Сюнган, который находится в 100 км к юго-западу от Пекина и охватывает три округа в Хэбэе. Объявленный китайским «городом будущего» Сюнган был спроектирован так, чтобы стать зоной инноваций, цифровым городом, синхронизированным с обычным аналогом, а также жилым и благоприятным для бизнеса районом[20].

В то время как стратегия скоординированного развития Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй предложила миру способ решения городских проблем, строительство экономического пояса реки Янцзы показало пример экологичного развития. Охватывая 11 провинциальных регионов Китая, экономический пояс реки Янцзы занимает примерно пятую часть территории Китая и обеспечивает более 40 % ВВП страны[21]. В 2016 г. Китай принял план развития экономического пояса, в котором подчеркивается приоритет сохранения окружающей среды и зеленого развития[22]. По данным Национального бюро статистики, в 2018 г. 77,2 % участков поверхностных вод в экономическом поясе реки Янцзы были хорошего качества, что на 10,2 % пункта выше, чем в 2015 г.[23]. Улучшение экологии произошло вместе с экономическим ростом, движимым экологически чистыми отраслями, которые становятся все более важными для будущего развития страны.

В 2016 г. в стране утвержден «Национальный стратегический план инновационного развития», определяющий основные цели развития науки, технологий и инноваций на средне- и долгосрочную перспективу[24]. Приоритетные направления развития, перечисленные в этих стратегиях и планах, совпадают с важными направлениями научных исследований и разработок в Китае. В рейтинге на основе глобального индекса инноваций, проведенном Всемирной организацией интеллектуальной собственности в 2016 г., КНР вошла в число 25 самых инновационных стран мира[25]. В рамках Национального стратегического плана инновационное развитие представляет собой синтез таких инноваций, как институциональные, управленческие, бизнес-модели и культурные, являющиеся ядром научно-технических инноваций.

В 2018 г. в 17 городах Китая созданы демонстрационные базы инновационных стартапов, университетские демонстрационные базы инноваций и корпоративных инноваций, а также

[19] National Bureau of Statistics of China. URL: https://www.stats.gov.cn/english (дата обращения: 12.07.2021).

[20] Construction in full swing to build China's "city of the future", Xiongan. URL: https://www.scmp.com/video/china/3128446/construction-full-swing-build-chinas-city-future-xiongan (дата обращения: 12.07.2021).

[21] Экономический пояс реки Янцзы – источник энергии для высококачественного развития Китая. URL: https://tass.ru/press-relizy/10019955 (дата обращения: 12.07.2021).

[22] President Xi calls for building 'green, healthy, intelligent and peaceful' Silk Road. URL: https://www.scio.gov.cn/32618/Document/1481477/1481477.htm (дата обращения: 12.07.2021).

[23] National Bureau of Statistics…

[24] Outline of the National Innovation-Driven Development Strategy Issued by the CPC Central Committee and the State Council. URL: https://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/19/c_1118898033.htm (дата обращения: 12.07.2021).

[25] Глобальный инновационный индекс 2016 г.: в рейтингах лидируют Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Сингапур; в число 25 ведущих стран вошел Китай. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html (дата обращения: 12.07.2021).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

определены модели развития в соответствии с условиями, сложившимися в регионах.

Новый тип урбанизации способствует росту экономического пояса. Из всех 248 пилотных районов новой урбанизации по всей стране 81 район расположен в экономическом поясе реки Янцзы. В октябре 2018 г. для движения был открыт мост Гонконг – Чжухай – Макао протяженностью 55 км. В результате этого время в пути между Гонконгом и Чжухаем сократилось с 3-х часов до 45 минут, что еще больше интегрировало города в дельте Жемчужной реки. Мост, облегчающий взаимообмен между тремя районами, является модельным проектом района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао. В феврале 2019 г. Китай опубликовал Общий план развития района Большого залива, цель которого – превратить этот регион в «образец для подражания высококачественного развития»[26]. По состоянию на 2018 г. 6 гонконгских колледжей основали 72 научно-исследовательских учреждения в Шэньчжэне, а Гуандун и Гонконг совместно субсидировали 151 инновационную программу. Стремясь стимулировать более широкий рост, китайские власти реализовали различные целевые стратегии развития.

Коммунистическая партия Китая стремится сочетать социалистическую систему с системой рыночной экономики и «играет стратегически ориентированную роль в планировании национального развития»[27].

В последние десятилетия экономист Лю Гогуан выдвинул и объяснил «закон распланированного и пропорционального развития». Данный закон состоит из двух частей: закона пропорциональности и закона планирования, которые связаны между собой[28].

В первые десятилетия своего развития КНР училась у Советского Союза социалистическому строительству. Современная научно-инновационная система Китая ориентируется на опыт СССР (ведущая роль национальной академии наук, ориентация на решение конкретных общегосударственных, региональных и экономических задач) и является прямым результатом его творческого развития. В начале 1980-х в качестве базовой модели дальнейшего роста была взята венгерская модель социализма, которая преобразовалась в китайскую модель плановой рыночной экономики, курс на которую был взят в 1984 г. на III Пленуме КПК. Она предполагала расширение общественной собственности и снижение директивности планирования и уровня ценового регулирования государством, а также самостоятельность предприятий. Китай изучил и использовал опыт развитых стран и сделал свой рынок более либеральным, но без применения «принципа невмешательства». В своей речи от 30 января 2018 г. Си Цзиньпин разъяснил содержание и базовые рамки современной экономической системы, включая концепцию «шесть систем, один строй»[29].

Четкость и афористичность формулировок целей, долгосрочность стратегий и единство государственного аппарата, науки и общества в их достижении являются отличительными чертами китайской системы стратегического планирования. Основное свойство системы – это успешность в достижении обозначенных целей на всех этапах развития в последние 40 лет. Однако постепенное исчерпание возможностей для быстрого роста является одной из проблем развития экономики КНР, которую руководство осознает в условиях начавшегося мирового политического и очередной волны экономического кризисов. Поэтому вопрос об эффективности стратегий и систем стратегического планирования представляется важным.

[26] Китай обнародовал тезисы плана развития региона «Большого залива» Гуандун – Сянган – Аомэнь. URL: https://news.rambler.ru/asia/41742115/?utm (дата обращения: 12.07.2021).

[27] Си Цзиньпин. Победа во всестороннем построении среднезажиточного общества приведет к великой победе социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

[28] Лю Гогуан. О роли правительства и рынка в распределении ресурсов.

[29] 我国亮出建设现代化经济体系“路线图”. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-02/01/content_5263002.htm (дата обращения: 12.07.2021).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

Нельзя не отметить более высокий уровень взаимной интеграции стратегической деятельности госуправления, науки и общества в Китае, являющийся отражением консолидации общества в достижении целей развития, что является преимуществом КНР.

Как указывает В. Л. Квинт, необходима согласованность стратегических приоритетов всех уровней – от глобального до местного. Региональное звено национальных экономических систем становится наиболее сложным для стратегирования, поскольку на данном уровне процесс должен учитывать широкий набор факторов, намерений, тенденций и обстоятельств глобального, национального и локального уровней, а также стратегии взаимодействующих регионов. Мерилом качества региональных стратегий выступает согласованность интересов всех сторон «от глобальных до личных». При ее недостатке или отсутствии происходят социально-экономические дисбалансы, которые могут вылиться (и выливаются) в политическую плоскость[30].

Ученые из Китая и западных стран разделяют общую точку зрения на качественное развитие, согласно которой разрушение старого экономического имульса и создание нового может стимулировать дальнейший экономический рост. Согласно статистическим результатам Всемирного банка ослабление первоначальной движущей силы является основной причиной замедления экономического роста страны при переходе от среднего к высокому уровню доходов, тогда как отмечается отсутствие новой движущей силы[31].

На основе этого нового определения китайские ученые провели исследования и представили предложения о том, как культивировать новый экономический импульс. Было показано, что массовое предпринимательство и инновации являются новыми двигателями для поддержания стабильного экономического роста, преобразования и модернизации экономики[32]. Выявлено, что развитие и расширение нового экономического импульса, зависящего от технологических инноваций, представлено «тремя двигателями» со стороны предложения: институциональная реформа, структурная оптимизация и модернизация факторов производства[33]. Данные исследования отражают смысл нового экономического импульса в качественном развитии Китая.

Новый экономический импульс в инновационном развитии регионов КНР предполагает технологические инновации, институциональные реформы, общую социально-экономическую трансформацию и модернизацию, которые оказывают как прямое, так и косвенное влияние на эффективность регионального развития. Прямое влияние технологических инноваций, преобразований и модернизации сильнее, чем косвенное. Однако в различных регионах прямые и косвенные эффекты проявляются по-разному в зависимости от свойств территории и ее социально-экономических характеристик. Эта модернизация имеет несколько политико-стратегических последствий для правительства Китая в отношении трансформации нового и старого экономических импульсов, глубокой оптимизации распределения местных ресурсов и скоординированного и высококачественного развития региональных экономик Китая[34].

[30] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[31] Growth slowdowns and the middle-income trap / S. Aiyar [et al.] // Japan and the World Economy. 2018. Vol. 48. P. 22–37. https://doi.org/10.1016/j.japwor.2018.07.001

[32] Gu S. The strategic thinking of promoting entrepreneurship and innovation to cultivate new driving forces and realize economic transformation // International Journal of Software Science and Computational Intelligence. 2017. Vol. 12. P. 1–4.

[33] Li Z. Accelerating the transformation of new and new kinetic energy and promoting economic transformation and upgrading // Leading Scientific Forum. 2017. Vol. 18. P. 66–82.

[34] Hong Y., Liu W., Song H. Spatial econometric analysis of effect of New economic momentum on China's high-quality development // Research in International Business and Finance. 2022. Vol. 61. https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2022.101621

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303

ВЫВОДЫ

Китай – страна с продолжительным успешным опытом реализации стратегического планирования. В стране сформирована эффективная инфраструктура, соединяющая научные идеи с производственными и политическими интересами, направленными на долгосрочное эффективное развитие. Сокращение региональной дифференциации повышает уровень и качество жизни населения, включая улучшение экологической ситуации. Применение успешного опыта реализации теории стратегии и методологии стратегирования требует дальнейшего изучения и исследования, а также использования другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономи-ческого роста // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 3. С. 66–79.

Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1987. 428 с.

Бродская И. А. Уроки французских индикативных планов (к разработке российской концепции макроэкономического планирования) // Экономические науки. 2014. № 116. С. 7–14.

Виханский О. С. К вопросу о смене парадигмы управления бизнесом // Менеджмент: век XXI / под ред. О. С. Виханского, А. И. Наумова. М.: Инфра-М, 2015. С. 17–36.

Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013–2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 3–37.

Енэмура М., Цукамото Х. Опыт послевоенной Японии в реформировании экономики // Вопросы экономики. 1992. № 11. С. 82–92.

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. Т. 191. № 9. С. 41–51.

Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. 744 с.

Макаров В. Л. Анализ и оценки возможностей инновационного развития России в работах экономистов на конкурсе РГНФ 2010 года // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. Т. 59. № 2. С. 39–41.

Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Л. Макаров [и др.] // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76–90. https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.76.90

Научно-технические программы в США – что определяет успех? Рассказывает директор Института проблемных исследований РАЕН Л. Ю. Бочаров // Электроника: наука, технология, бизнес. 2009. Т. 96. № 6. С. 16–23.

Не Юнъю. Стать лидером – внутренняя логика экономической стратегии Китая. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 238 с.

Некипелов А. Д. Роль стратегического планирования социально-экономического развития в обеспечении национальной безопасности // Вестник Совета безопасности Российской Федерации. 2017. Т. 49. № 2. С. 162–173.

Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / В. Л. Макаров [и др.] // Экономика региона. 2014. Т. 40. № 4. С. 9–30.

Песцов С. К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. 2019. № 10. С. 57–63.

Fan C. C. Uneven development and beyond: Regional development theory in post-Mao China / International Journal of Urban and Regional Research. 1997.

Vol. 21. № 4. P. 620–639. https://doi.org/10.1111/1468-2427.00105

Growth slowdowns and the middle-income trap / S. Aiyar [et al.] // Japan and the World Economy. 2018. Vol. 48. P. 22–37. https://doi.org/10.1016/j.japwor.2018.07.001

Gu S. The strategic thinking of promoting entrepreneurship and innovation to cultivate new driving forces and realize economic transformation // International Journal of Software Science and Computational Intelligence. 2017. Vol. 12. P. 1–4.

Hong Y., Liu W., Song H. Spatial econometric analysis of effect of New economic momentum on China's high-quality development // Research in International Business and Finance. 2022. Vol. 61. https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2022.101621

Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

Li Z. Accelerating the transformation of new and new kinetic energy and promoting economic transformation and upgrading // Leading Scientific Forum. 2017. Vol. 18. P. 66–82.

REFERENCES

Aganbegyan AG. Human capital and its main component – the "knowledge economy" sphere as the main source of socio-economic growth. Economic Strategies. 2017;19(3):66–79. (In Russ.)

Belousov RA. Istoricheskiy opyt planovogo upravleniya ehkonomikoy SSSR [Historical experience of planned economic management in the USSR]. Moscow: Mysl′; 1987. 428 p. (In Russ.)

Brodskaya IA. Lessons of French indicative plans (to the elaboration Russian conception macroeconomic planning). Economic Sciences. 2014;(116):7–14. (In Russ.)

Vikhanskiy OS. K voprosu o smene paradigmy upravleniya biznesom [The changing paradigm of business management]. In: Vikhanskiy OS, Naumov AI, editors. Menedzhment: vek XXI [Management: XXI century]. Moscow: Infra-M; 2015. pp. 17–36. (In Russ.)

Glaziev SYu. Once again on alternative state policy of national economy modernization and development (suggestions for 2013–2014). Russian Economic Journal. 2013;(3):3–37. (In Russ.)

Enehmura M, Tsukamoto Kh. Opyt poslevoennoy Yaponii v reformirovanii ehkonomiki [The reforming experience of post-war Japan]. Voprosy Ekonomiki. 1992;(11):82–92. (In Russ.)

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11): 900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Kvint VL, Okrepilov VV. Comparing the role of quality of life and values in the development strategy of both emerging market countries and in the west. Innovations. 2014;191(9):41–51. (In Russ.)

Kurbanov SO. Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI veka [History of Korea: from antiquity to the early XXI century]. St. Petersburg: St Petersburg University; 2018. 744 p. (In Russ.)

Makarov VL. Analiz i otsenki vozmozhnostey innovatsionnogo razvitiya Rossii v rabotakh ehkonomistov na konkurse RGNF 2010 goda [Analysis and assessment of the possibilities of Russia's innovative development in the works of economists at the Russian Humanitarian Science Foundation 2010]. Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund]. 2010;59(2):39–41. (In Russ.)

Makarov V, Ayvazyan S, Afanasyev M, Bakhtizin A, Nanavyan A. Modeling the development of regional economy and an innovation space efficiency. Forsajt. 2016;10(3):76–90. (In Russ.) https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.76.90

Nauchno-tekhnicheskie programmy v SSHA – chto opredelyaet uspekh? Rasskazyvaet direktor Instituta problemnykh issledovaniy RAEN L.Yu. Bocharov [Science and technology programs in the US: what determines success? Interview with L.Yu. Bocharov, Director of the Institute for Problem Research of the Russian Academy of Natural Sciences]. Electronics: Science, Technology, Business. 2009;96(6):16–23. (In Russ.)

Nie Yongyou. Stat′ liderom – vnutrennyaya logika ehkonomicheskoy strategii Kitaya [Becoming a leader is the internal logic of China's economic strategy]. St. Petersburg: IPTS SZIU RANKhiGS; 2022. 238 p. (In Russ.)

Nekipelov AD. Rol′ strategicheskogo planirovaniya sotsial′no-ehkonomicheskogo razvitiya v obespechenii natsional′noy bezopasnosti [The role of strategic planning of socio-economic development in the national security]. Vestnik Soveta bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of the Security Council of the Russian Federation]. 2017;49(2):162–173. (In Russ.)

Makarov VL, Ayvazyan SA, Afanasyev MYu, Bakhtizin AR, Nanavyan AM. The estimation of the regions' efficiency of the russian federation including the intellectual capital, the characteristics of readiness for innovation, level of well-being, and quality of life. Economy of Regions. 2014;40(4):9–30. (In Russ.)

Pestsov SK. Regional development management: China's experience. Fundamental Research. 2019;(10):57–63. (In Russ.)

Fan CC. Uneven development and beyond: Regional development theory in post-Mao China. International Journal of Urban and Regional Research. 1997;21(4):620–639. https://doi.org/10.1111/1468-2427.00105

Aiyar S, Duval R, Puy D, Wu Y, Zhang L. Growth slowdowns and the middle-income trap. Japan and the World Economy. 2018;48:22–37. https://doi.org/10.1016/j.japwor.2018.07.001

Gu S. The strategic thinking of promoting entrepreneurship and innovation to cultivate new driving forces and realize economic transformation. International Journal of Software Science and Computational Intelligence. 2017;12:1–4.

Hong Y, Liu W, Song H. Spatial econometric analysis of effect of New economic momentum on China's high-quality development. Research in International Business and Finance. 2022;61. https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2022.101621

Kvint VL. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge; 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

Li Z. Accelerating the transformation of new and new kinetic energy and promoting economic transformation and upgrading. Leading Scientific Forum. 2017;18:66–82.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

CONFLICTS OF INTEREST: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ван Юйшань, аспирант Высшей школы государственного администрирования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; vanunshan@yandex.ru

Новикова Ирина Викторовна, д-р экон. наук, доцент, заведующая аспирантурой Высшей школы государственного администрирования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; novikovaiv5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-3741-3031

ABOUT AUTHORS: Yushan Wang, PhD student of the Higher School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; vanunshan@yandex.ru

Irina V. Novikova, Dr.Sci.(Econ.), Assistant Professor, Head of Postgraduate Studies of the Higher School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; novikovaiv5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-3741-3031